

К. МАРКС

ТЕОРИИ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

(IV ТОМ «КАПИТАЛА»)

К. МАРКС

ТЕОРИИ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

(IV ТОМ «КАПИТАЛА»)

ЧАСТЬ I

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1964**

84

Снято в набор 21 декабря 1953 г.
Подписано к печати 10 марта 1954 г.
Формат 60×92¹/₈. Физ. печ. л. 29.
Услов. печ. л. 29. Уч.-изд. л. 29,8. Тираж
100 тыс. экз. А-00269. Заказ № 2658.
Цена 8 р. 40 к.

★

Государственное издательство
политической литературы.
Москва, Б. Калужская, 15.

★

3-я типография «Красный пролетарий» Союз-
полиграфпрома Главиздата Министерства
культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Теории прибавочной стоимости» написаны Марксом в период от января 1862 до июля 1863 года. Это произведение представляет собой составную часть обширной рукописи 1861—1863 годов, озаглавленной у Маркса «К критике политической экономии» и написанной в качестве непосредственного продолжения первого выпуска «К критике политической экономии», вышедшего в 1859 году. Рукопись 1861—1863 годов состоит из 23 тетрадей (со сквозной нумерацией страниц от 1 до 1472) общим объемом около 200 печатных листов и является первым систематически разработанным — хотя еще только черновым и незаконченным — наброском всех четырех томов «Капитала». «Теории прибавочной стоимости» образуют самую большую по объему (около 110 печатных листов) и наиболее разработанную часть этой рукописи и представляют собой *первый и единственный набросок четвертого, заключительного тома «Капитала»*. Этот том, в отличие от трех теоретических томов, Маркс называл *исторической, историко-критической или историко-литературной* частью своего труда.

Маркс начал писать «Теории прибавочной стоимости» в рамках того первоначального плана своей «Критики политической экономии», который намечался им в 1858—1862 годах. На основании того, что Маркс сообщает о структуре своего труда в предисловии к первому выпуску «К критике политической экономии», в своих письмах 1858—1862 годов и в самой рукописи 1861—1863 годов, план этот можно представить в виде следующей схемы:

ПЛАН «КРИТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ»,
КАК ОН НАМЕЧАЛСЯ МАРКСОМ в 1858—1862 гг.

<p>I. Капитал: [Введение: Товар и деньги]</p> <p>а) Капитал вообще:</p> <p>б) Конкуренция капиталов</p> <p>в) Кредит</p> <p>г) Акционерный капитал</p> <p>II. Земельная собственность</p> <p>III. Наемный труд</p> <p>IV. Государство</p> <p>V. Внешняя торговля</p> <p>VI. Мировой рынок</p>	}	<p>1. Процесс производства капитала:</p> <p>2. Процесс обращения капитала</p> <p>3. Единство того и другого, или капитал и прибыль</p>	}	<p>1. Превращение денег в капитал</p> <p>2. Абсолютная прибавочная стоимость</p> <p>3. Относительная прибавочная стоимость</p> <p>4. Сочетание обеих</p> <p>5. Теория прибавочной стоимости</p>
---	---	--	---	---

Из этой схемы видно, что «Теории прибавочной стоимости» были первоначально задуманы Марксом как исторический экскурс к тому разделу его теоретического исследования о «капитале вообще», который был посвящен проблеме процесса производства капитала. Этот исторический экскурс должен был завершить раздел о процессе производства капитала, подобно тому как в первом выпуске «К критике политической экономии» глава о товаре завершалась историческим экскурсом «К истории анализа товара», а глава о деньгах — историческим экскурсом «Теории средств обращения и денег».

Таков был первоначальный замысел Маркса. Однако в процессе его осуществления исторический экскурс о теориях прибавочной стоимости вышел далеко за рамки этого замысла. Сам материал исследуемых и критикуемых Марксом теорий требовал расширения рамок исследования. Критический анализ воззрений буржуазных экономистов на прибавочную стоимость неизбежно переплетался у Маркса с анализом их представлений о прибыли, а поскольку эти представления были связаны с ошибочными взглядами на земельную ренту, приходилось рассматривать также и теорию ренты — и т. д. С другой стороны, для того чтобы критика ошибочных теорий была всесторонней и исчерпывающей, Маркс противопоставлял этим теориям положительную разработку тех или иных частей новой, самим Марксом созданной, экономической теории, представляющей собой величайший революционный переворот во всей экономической науке.

Чтобы понять все своеобразие состава и структуры «Теорий прибавочной стоимости», необходимо иметь в виду еще следующее. К моменту начала работы Маркса над «Теориями» из трех

теоретических частей «Капитала» в письменном виде была более или менее обработана, да и то не целиком, только первая часть — «Процесс производства капитала» (эта проблема исследуется в первых пяти тетрадах рукописи 1861—1863 годов), а вторая и третья части — вернее, отдельные их разделы — существовали лишь в виде предварительных набросков в рукописи 1857—1858 годов. Таким образом, Маркс, разрабатывая историческую часть своего труда, не мог просто сослаться на те или иные страницы теоретической части, а должен был тут же дать и положительную разработку тех теоретических вопросов, которые возникали в связи с критическим разбором всей прежней политической экономии.

Все это привело к тому, что исторический экскурс «Теории прибавочной стоимости» разросся до огромных размеров. В обширной рукописи 1861—1863 годов историческая, или историко-критическая, часть занимает тетради от VI до XV включительно плюс тетрадь XVIII и ряд отдельных исторических очерков в тетрадах XX—XXIII.

Основной текст «Теории прибавочной стоимости» содержится в тетрадах VI—XV и XVIII, написанных в период от января 1862 до января 1863 года включительно. К этому тексту и относится составленное Марксом оглавление, записанное на обложках тетрадей VI—XV. Оглавление это имеет большое значение для понимания общей структуры труда Маркса, его состава и его плана. В настоящем издании оно дается в самом начале первой части (стр. 3—5). Историко-критические очерки и заметки, содержащиеся в последних тетрадах рукописи и написанные весной и летом 1863 года, являются добавлениями к основному тексту.

В ходе работы над «Теориями прибавочной стоимости» все расширялся круг исследуемых Марксом проблем. Это и привело в конце концов Маркса к мысли о необходимости выделить весь историко-критический материал в виде особой, четвертой книги «Капитала». В процессе работы Маркса над «Капиталом» все больше и больше обнаруживалось решающее значение того трехчленного деления (1. Процесс производства капитала, 2. Процесс обращения капитала и 3. Единство того и другого), которое первоначально намечалось Марксом только для отдела «Капитал вообще». Это трехчленное деление оказалось настолько важным и настолько глубоким, что сюда постепенно были включены также и те темы, которые, согласно первоначальному плану, не входили в круг вопросов, отнесенных Марксом к отделу «Капитал вообще» (например, конкуренция капиталов, кредит, земельная рента). Параллельно с этим процессом формирования трех теоретических частей «Капитала», вбивавших в себя постепенно все теоретические проблемы политической экономии капитализма,

у Маркса все больше укреплялось убеждение, что историко-критические исследования должны быть даны в виде отдельной книги — четвертой книги «Капитала».

Примерно через месяц после окончания работы над рукописью 1861—1863 годов Маркс (в письме от 15 августа 1863 года) писал Энгельсу об этой своей рукописи: «...я теперь смотрю на всю эту махину и вспоминаю, как мне пришлось решительно все опрокинуть и даже *историческую* часть обработать на основании частью совершенно неизвестного доতোле материала...» Говоря об «исторической части», Маркс имеет в виду «Теории прибавочной стоимости», которые, стало быть, уже тогда мыслились Марксом как отдельная, особая часть его труда; между тем еще в январе 1863 года Маркс предполагал распределить этот историко-критический материал по теоретическим отделам своего исследования о «капитале вообще», как это видно из составленных им планов первой и третьей частей «Капитала» (см. настоящий том, стр. 399—401).

О намерении Маркса критически проследить историю политической экономии начиная с середины XVII столетия свидетельствует обстоятельный историко-критический очерк о Петти, содержащийся в написанной в мае 1863 года XXII тетради рукописи и носящий характерный заголовок «Из области истории: Петти». Этот очерк, не стоящий ни в какой внутренней связи ни с тем текстом, который ему предшествует, ни с тем, который за ним следует, явно предназначался Марксом для историко-критической части его труда. В очерке о Петти разбираются его взгляды на стоимость, заработную плату, земельную ренту, цену земли, процент и т. д. Такой широкий охват экономических воззрений Петти показывает, что уже в мае 1863 года у Маркса возникла та мысль, о которой он с полной определенностью писал четыре года спустя (30 апреля 1867 года) в письме к Зигфриду Мейеру, сообщая ему о структуре своего «Капитала»: «*Том первый* охватывает «*Процесс производства капитала*»... Во *втором томе* дается продолжение и окончание теории, а в *томе третьем* — *история политической экономии с середины XVII столетия*...» (вторую и третью книги «Капитала» Маркс тогда предполагал выпустить в виде *одного* тома).

Первое прямое упоминание о четвертой, «историко-литературной», книге «Капитала» мы находим в письме Маркса к Энгельсу от 31 июля 1865 года. Маркс пишет Энгельсу о ходе своей работы над «Капиталом»: «Осталось еще написать три главы, чтобы закончить теоретическую часть (первые 3 книги). Затем еще нужно написать 4-ю книгу, историко-литературную; это для меня относительно наиболее легкая часть, так как все вопросы разрешены в первых трех книгах, а последняя является скорее повторением в исторической форме». Здесь может возникнуть вопрос, почему Маркс говорит о том, что четвертую книгу «Капитала» надо еще только

«написать»: ведь в цитированном выше письме от 15 августа 1863 года он говорит об «исторической части» как о написанной уже. Различие в формулировках 1863 и 1865 годов объясняется тем, что в промежуток времени между ними, в течение 1864—1865 годов, Маркс заново переработал и переписал все три теоретические части своего труда, а четвертая часть — «историко-литературная» — осталась в том первоначальном виде, в каком она была написана в 1862—1863 годах, и поэтому нуждалась в переработке в соответствии с новой редакцией первых трех книг «Капитала».

Из письма Маркса к Зигмунду Шотту от 3 ноября 1877 года видно, что Маркс и в дальнейшем рассматривал историческую часть «Капитала» как в известной степени уже написанную. Маркс сообщает здесь о своей работе над «Капиталом»: «... для себя я начал «Капитал» как раз в обратном порядке по сравнению с тем, как он предстанет перед публикой (начав работу с третьей, исторической, части), только с той оговоркой, что первый том, к которому я приступил в последнюю очередь, сразу был подготовлен к печати, в то время как оба другие тома остались в необработанной форме, свойственной каждому исследованию в его первоначальном виде». Здесь историческая часть названа третьей потому, что Маркс, как уже было упомянуто, предполагал вторую и третью книги «Капитала» выпустить в одном томе — в качестве второго тома, а четвертую книгу, «Историю теории», — в качестве третьего тома.

Эти высказывания Маркса дают полное право рассматривать «Теории прибавочной стоимости» (с добавлением к ним исторических очерков и заметок из тетрадей XX—XXIII) как первоначальный и единственный набросок четвертой книги — или четвертого тома — «Капитала». Четвертым томом «Капитала» называли «Теории прибавочной стоимости» Энгельс и Ленин.

На основании всего этого в настоящем издании к заголовку «Теории прибавочной стоимости», данному Марксом в рукописи 1861—1863 годов, добавлены в скобках слова: «IV том «Капитала»».

* * *

Первые упоминания Энгельса о рукописи «Теорий прибавочной стоимости» встречаются в его письмах к Каутскому от 16 февраля и 24 марта 1884 года. Во втором из этих писем Энгельс сообщает о достигнутой им договоренности с издателем «Капитала» Мейснером относительно той последовательности, в которой будут выходить вторая и третья книги «Капитала» и — как заключительная часть всего труда — «Теории прибавочной стоимости».

Более подробно об этой заключительной части «Капитала» Энгельс говорит в письме к Бернштейну, написанном в августе 1884 года. Здесь мы читаем: «...«История теории», между нами,

тоже в основном написана. В рукописи «К критике политической экономии»... имеется, как я, кажется, тебе здесь уже показывал, около 500 страниц-четвертушек, посвященных «теориям прибавочной стоимости», где, правда, очень многое придется вычеркнуть, потому что впоследствии это было переработано по-иному, но останется все же еще достаточно».

Наиболее подробные сведения о рукописи «Теорий прибавочной стоимости» и о том, в каком виде Энгельс предполагал издать ее, даются в предисловии Энгельса к II тому «Капитала» (предисловие это помечено 5 мая 1885 года). Указав, что «Теории прибавочной стоимости» составляют главную часть большой рукописи «К критике политической экономии», написанной в 1861—1863 годах, Энгельс продолжает: «Этот отдел содержит подробную критическую историю центрального пункта политической экономии, теории прибавочной стоимости, и, кроме того, в форме полемики с предшественниками излагает большую часть тех пунктов, которые исследованы впоследствии специально и в логической связи в рукописи, относящейся к книгам II и III. Я оставляю за собой опубликование критической части этой рукописи в виде IV книги «Капитала», причем из нее будут устранены многочисленные места, уже исчерпанные в книгах II и III. Как ни драгоценна эта рукопись, но для настоящего издания II книги она не могла быть использована».

В своих письмах конца 80-х и начала 90-х годов Энгельс несколько раз упоминает о своем намерении — после издания III тома «Капитала» приступить к подготовке IV тома, «Теорий прибавочной стоимости». При этом он уже гораздо менее категорически высказывается по вопросу об устранении теоретических экскурсов, содержащихся в рукописи «Теорий».

Последнее по времени упоминание Энгельса о рукописи «Теорий прибавочной стоимости» находится в письме Энгельса к Стефану Бауэру от 10 апреля 1895 года. Как видно из этого письма, Энгельс еще в 1895 году предполагал, что ему удастся выпустить в свет это произведение Маркса. Но подготовить к печати заключительный том «Капитала» Энгельс не успел: он умер спустя неполные четыре месяца после того, как было написано это письмо.

Из приведенных высказываний Энгельса явствует, что он придавал рукописи «Теорий прибавочной стоимости» очень большое значение и рассматривал ее как IV том «Капитала». Но из этих высказываний видно также, что в 1884—1885 годах Энгельс предполагал устранить из текста этой рукописи «многочисленные места, уже исчерпанные в книгах II и III».

В связи с этим, естественно, возникает вопрос: как быть с указанным предположением или намерением Энгельса?

Устранить из рукописи «Теорий прибавочной стоимости» целый ряд мест мог бы только один Энгельс, великий соратник и

сподвижник Маркса, являющийся в известном смысле соавтором «Капитала». Для того чтобы части рукописи, оставшиеся после устранения этих мест, не оказались не связанными друг с другом фрагментами, их пришлось бы в значительной мере переработать и связать между собой специально написанными вставками. А на такого рода переработку текста Маркса имел право только Энгельс.

Существует и еще одно основание в пользу сохранения в тексте «Теорий прибавочной стоимости» упомянутых «многочисленных мест». Намерение Энгельса устранить эти места было лишь его *первоначальным* намерением, возникшим у него до того, как он приступил к более детальному изучению рукописи «Теорий прибавочной стоимости». А мы знаем из предисловия Энгельса к III тому «Капитала», что в ходе непосредственной работы по подготовке рукописей Маркса к печати Энгельс иногда пересматривал свои первоначальные намерения и предположения. Так, V отдел III тома «Капитала» Энгельс первоначально хотел дать в своей собственной переработке, поскольку в рукописи Маркса этот отдел остался в недоработанном виде. Энгельс сообщает в своем предисловии, что он по меньшей мере три раза делал попытку коренным образом переработать данный отдел, но в конце концов отказался от этого намерения и решил ограничиться «упорядочением того, что имелось, сделав лишь самые необходимые дополнения». По аналогии с этим можно предположить, что если бы Энгельс вплотную приступил к непосредственной подготовке для печати рукописи «Теорий прибавочной стоимости», то он сохранил бы содержащиеся в рукописи теоретические экскурсы. Это предположение тем более правдоподобно, что среди этих экскурсов имеются такие, в которых даны очень важные теоретические исследования Маркса, существенно дополняющие то, что изложено, например, в III томе «Капитала» — в особенности по разделу о земельной ренте.

Теоретические исследования, входящие в состав рукописи «Теорий прибавочной стоимости», получили весьма высокую оценку В. И. Ленина. В своих произведениях В. И. Ленин много раз обращается к «Теориям прибавочной стоимости» и при этом одинаково высоко ставит как историко-критическое, так и чисто теоретическое содержание этого труда Маркса. Особенно высоко В. И. Ленин оценивает те разделы «Теорий прибавочной стоимости», в которых Маркс развивает свои собственные воззрения на природу земельной ренты (см. *В. И. Ленин. Сочинения*, том 5, стр. 110; том 13, стр. 161, 249, 271, 273). В. И. Ленин указывает на «замечательные разъяснения Маркса в «Теориях прибавочной стоимости», где особенно наглядно показано и революционное в буржуазно-демократическом смысле значение национализации земли» (том 28, стр. 289; см. также том 13, стр. 274, 292—293; том 15, стр. 148; том 16, стр. 104—

и др.). В. И. Ленин приводит из «Теорий прибавочной стоимости» основные положения Маркса об абсолютной земельной ренте и констатирует, что они подтверждают правильность той трактовки этой проблемы, которая за несколько лет до опубликования «Теорий» была дана в работе Ленина «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» (см. том 5, стр. 110).

* * *

«Теории прибавочной стоимости» впервые были опубликованы в 1905—1910 годах Каутским и с тех пор неоднократно переиздавались в этой каутскианской редакции как на немецком языке, так и на других языках; в переводе на русский язык книга была переиздана несколько раз.

Издание Каутского имеет множество коренных пороков. Исходя из совершенно ложной установки, будто рукопись «Теорий прибавочной стоимости» лишена стройного плана и представляет собой какой-то «хаос», Каутский подверг ее произвольной «обработке», ревизуя при этом важнейшие положения революционного марксизма.

Прежде всего Каутский грубо нарушил то расположение материала, которое указано Марксом в составленном им оглавлении «Теорий» и фактически осуществлено в его труде. Это оглавление полностью игнорировалось Каутским в процессе подготовки издания и не было даже включено в книгу.

В рукописи Маркса материал расположен в определенной логической связи и последовательности. Анализируя попытки буржуазных экономистов разрешить основные проблемы политической экономии, Маркс вскрывает классовую ограниченность, присущую даже классической буржуазной политической экономии, неспособность буржуазных экономистов дать внутренне последовательное и научно обоснованное решение трактуемых ими вопросов и прежде всего центральной проблемы — проблемы прибавочной стоимости. Процесс развития буржуазной политической экономии раскрывается в рукописи Маркса как весьма противоречивый процесс; так, рассматривая теории Смита и Рикардо, Маркс показывает, что в одних отношениях они двинули науку вперед по сравнению с физиократами, а в других — воспроизвели их ошибки и даже пошли назад. Этот глубоко диалектический взгляд Маркса был искажен Каутским, который пытался подчинить весь материал рукописи внешней, чисто хронологической последовательности и представить ход развития буржуазной политической экономии как плавный эволюционный процесс.

Следуя своей хронологической схеме, Каутский поместил в самом начале своего издания не характеристику взглядов

Джемса Стюарта, являющуюся в рукописи Маркса введением к главе о физиократах, а четыре небольшие отрывка (о Петти, Девенанте, Норсе и Локке, Юме и Мэсси), взятые главным образом из тетрадей XX и XXII. Каутский механически перенес эти отрывки (как и несколько других) в первую главу первого тома и таким образом перемешал связное изложение, даваемое в тетрадях VI—XVIII (от Джемса Стюарта до Ричарда Джонса), с теми дополнительными набросками, которые содержатся в тетрадях XX—XXIII.

В рукописи Маркса анализ теории Кенэ о воспроизводстве и обращении совокупного капитала помещен после анализа теории Смита; в издании Каутского эта часть рукописи предшествует главе о Смите и дана в перекроенном Каутским виде, причем $\frac{9}{10}$ этого раздела Каутский произвольно изъясил из основного текста и перенес в приложение, напечатанное мелким шрифтом и вклинивающееся в основной текст.

В виде отдельного приложения, напечатанного мелким шрифтом и вставленного в текст книги, Каутский поместил также те *теоретические экскурсы*, в которых Маркс развивает свой собственный взгляд на воспроизводство общественного капитала. Выхватив их из различных мест рукописи, Каутский грубо нарушил внутреннюю связь между историко-критическими и теоретическими исследованиями Маркса.

Явные отступления от той последовательности в расположении материала, которая дана в рукописи Маркса, допущены также и во втором томе издания Каутского. У Маркса эта часть рукописи начинается критикой теории земельной ренты Родбертуса, в издании Каутского — главой «Прибавочная стоимость и прибыль», где речь идет о Рикардо, и только после этой главы помещена критика теории Родбертуса. В рукописи Маркса анализ взглядов Рикардо на прибавочную стоимость и на процесс изменения нормы прибыли помещен после критики рикардовской теории ренты; в издании Каутского он перенесен в главу «Прибавочная стоимость и прибыль», открывающую том. Отступая от расположения материала в рукописи, Каутский и на этот раз затушевывает принципиально важные моменты в произведении Маркса, в частности мысль Маркса о том, что ошибки Рикардо в теории ренты наложили глубокую печать на рикардовское учение о прибыли.

В результате всех этих произвольных перестановок частей рукописи, в издании Каутского оказались оторванными друг от друга внутренне связанные между собой проблемы. Например, глава «Рикардовская теория прибыли» содержит в рукописи Маркса критику взглядов Рикардо на процесс образования средней нормы прибыли и его взглядов на причины ее понижения. В издании Каутского эти две части одной и той же главы рукописи Маркса отделены одна от другой 350 страницами текста.

Весь материал рукописи подан Каутским в таком виде, что затушеванными оказались вопросы классовой борьбы, глубокая связь между экономическими теориями и той социально-политической обстановкой, в которой они развивались. Так, например, во втором томе издания Каутского имеется раздел, озаглавленный Каутским «Андерсон и Мальтус. Рошер». В соответствующем месте рукописи Маркс показывает, что взгляды Андерсона на ренту были извращены Мальтусом в интересах наиболее реакционных элементов господствующих классов, в то время как выводы Рикардо были направлены против землевладельческой аристократии. Вслед за этим Маркс останавливается на вульгарном экономисте Рошере, который грубо исказил всю историю вопроса. Яркое, политически острое содержание этого раздела рукописи, являющегося образцом глубокого классового анализа истории политической экономии, дано у Каутского в нерасчлененном виде под одним общим крайне бледным заголовком, представляющим собой простое перечисление имен.

Такого рода редакционные заголовки весьма характерны для издания Каутского. Почти все заголовки, которыми Каутский снабдил главы и параграфы своего издания, носят объективистски-бесстрастный характер. Таковы, например, заголовки: «Адам Смит и понятие производительного труда», «Понятие Рикардо о стоимости», «Представление Рикардо о прибавочной стоимости», «Норма прибыли», «Стоимость и прибавочная стоимость», «Переменный капитал и накопление» и т. д. Нигде у Каутского не отмечены в заголовках вскрываемые Марксом два различных определения стоимости у Смита, двойственность во взглядах Смита на соотношение между стоимостью и доходами, неспособность Рикардо связать закон средней нормы прибыли с законом стоимости—и т. д. Каутский смазывает в заголовках также и то, что было вульгарного во взглядах Смита и Рикардо, а в главах о Рамсее, Шербюлье и Ричарде Джонсе дает такие заголовки, которые могут вызвать у читателя совершенно ложное представление, будто у этих буржуазных экономистов имелись уже отдельные элементы марксистской политической экономии.

В наиболее грубой и откровенной форме искажение и ревизия текста Маркса проявились у Каутского в сделанных им многочисленных купюрах. Каутский опустил в своем издании не только отдельные слова и фразы, но и целые отрывки, из которых некоторые занимают в рукописи по три-четыре и больше страниц, написанных уборыстым почерком Маркса. Среди опущенных Каутским частей рукописи имеется даже целая глава, фигурирующая в оглавлении Маркса под заголовком «Брэй как противник политико-экономов». Опустил Каутский, среди многих других, также и то место в рукописи, где Маркс говорит об экономических предпосылках абсолютного обнищания рабочего класса при капитализме,

Став на путь фальсификации, ревизионист Каутский, отрицавший абсолютное обнищание рабочего класса, не остановился перед тем, чтобы скрыть от читателя аргументацию Маркса по этому принципиально важному вопросу.

«Редактируя» рукопись Маркса, Каутский пытался смягчить ту уничтожающую критику, которой Маркс подвергает взгляды буржуазных экономистов, подменить «благопристойными» прилизанными выражениями гневный, страстный и язвительный язык Маркса, беспощадного в своей критике апологетов буржуазии. Так, Каутский повсюду устранил из данных Марксом характеристик буржуазных экономистов такие эпитеты, как «ослы», «псы», «каналы».

Наконец, для всего издания Каутского характерны многочисленные, подчас весьма грубые ошибки в расшифровке текста рукописи, неточные, а в ряде случаев явно неправильные переводы английских и французских выражений, встречающихся в рукописи, произвольные редакционные вставки, противоречащие ходу мыслей Маркса, совершенно недопустимая замена одних терминов Маркса другими и т. д.

Полное игнорирование оглавления Маркса, произвольное и неправильное расположение материала рукописи, объективистские заголовки, обходящие классовую сущность критикуемых Марксом концепций, затушевывание коренной противоположности между экономическим учением Маркса и всей буржуазной политической экономией, изъятие ряда отрывков, содержащих важные положения революционного марксизма, от которого все больше и больше отходил Каутский,— все это говорит о том, что мы имеем здесь дело не только с грубыми нарушениями основных требований научного издания, но и с прямой фальсификацией марксизма.

* * *

В настоящее издание включены полностью как основной текст «Теорий прибавочной стоимости», к которому относится составленное Марксом оглавление и который дает связанное изложение «истории теории» от Джемса Стюарта до Ричарда Джонса, так и те дополнительные к этому основному тексту экскурсы, которые находятся в тетрадах V, XV, XX, XXI, XXII и XXIII. Эти дополнительные экскурсы в настоящем издании помещены в виде приложений, чтобы не нарушать ту последовательность изложения, которая дана в основном тексте.

Объем всего этого материала (около 110 печатных листов) делает необходимым разделение книги на три части. Приложения распределены между этими тремя частями таким образом, что каждая часть заканчивается теми дополнительными экскурсами

и заметками, которые непосредственно относятся к ее содержанию.

Расположение основного текста дается в строгом соответствии с составленным Марксом оглавлением. В тексте некоторых тетрадей были сделаны только те, весьма немногочисленные, перестановки, которые вытекают из указаний самого Маркса. Так, например, в VII тетради Маркс, трактуя о смитовской концепции производительного труда и упомянув в этой связи о вульгаризаторе взглядов Смита Жермене Гарнье, делает большое отступление, касающееся Джона Стюарта Милля. Оно начинается следующими словами: «Прежде чем разбирать взгляды Гарнье, изложим здесь эпизодически [т. е. в виде экскурса] кое-что о вышецитированном Милле младшем. То, что мы имеем в виду здесь сказать, относится собственно к дальнейшему, где речь будет идти о рикардовской теории прибавочной стоимости, а не к данному месту, где мы рассматриваем пока еще А. Смита». В соответствии с этим указанием Маркса и с оглавлением XIV тетради, составленным Марксом позднее, экскурс о Джоне Стюарте Милле в настоящем издании перенесен в третью часть «Теорий», в главу о разложении рикардманской школы, где для Джона Стюарта Милля Марксом отведен специальный раздел. Другой пример перестановки: в X тетради имеется небольшая глава об английском социалисте Брэе (стр. 441—444 рукописи); между тем в составленном позднее (на обложке XIV тетради) оглавлении-плане последних глав «Теорий прибавочной стоимости» раздел «Брэй как противник политикоэкономов» отнесен Марксом к главе «Противники политикоэкономов»; соответственно этому указанию Маркса страницы 441—444 о Брэе и перенесены в настоящем издании в третью часть книги.

Расчленение текста на главы произведено в соответствии с указаниями Маркса, имеющимися в составленном им оглавлении рукописи и в отдельных местах самой рукописи. В качестве заголовков составных частей рукописи использованы: 1) заголовки из оглавления Маркса, 2) те заголовки из составленных Марксом набросков планов I и III частей «Капитала», которые имеют отношение к тем или иным разделам рукописи «Теорий», и 3) те немногочисленные заголовки, которые имеются в самом тексте «Теорий». Однако все это вместе взятое составляет только сравнительно небольшую часть всех тех заголовков, которыми необходимо было снабдить разделы и подразделы рукописи. Остальная, большая часть заголовков сформулирована редакцией на основании текста соответствующих частей рукописи с максимальным использованием терминов и формулировок самого Маркса. Заголовки, даваемые редакцией, — как и вообще все то, что принадлежит редакции, — заключены в квадратные скобки, для того чтобы их легко можно было отличить от тех заголовков, кото-

рые даны Марксом. В связи с этим те квадратные скобки, которые иногда встречаются в рукописи Маркса, заменены в настоящем издании витыми скобками.

Номера тетрадей рукописи Маркса всюду указаны в квадратных скобках римскими цифрами, номера страниц рукописи — арабскими цифрами. При этом, если текст дается без всяких перестановок, то номер страницы ставится только один раз, в самом начале каждой страницы рукописи. Если же текст печатается не подряд, а с теми или иными перестановками, то номер страницы рукописи (а при переходе к другой тетради также и номер тетради) ставится как в начале отрывка, так и в конце его.

Явные описки, попадающиеся в рукописи, исправлены при переводе текста на русский язык, как правило, без специальных упоминаний об этом в примечаниях. Несколько явных описок в тексте VI и X тетрадей исправлены в самой рукописи рукой Энгельса.

В переводе текста рукописи на русский язык проводилась ленинская терминология. Те отрывки, которые Ленин в своих произведениях цитирует в своем собственном переводе, даются в переводе Ленина (в той мере, в какой в этих случаях текст издания Каутского, цитируемый Лениным, совпадает с текстом рукописи). Специфические термины, употребляемые Марксом в рукописи 1861—1863 годов, поясняются в примечаниях. Заголовки цитируемых и упоминаемых Марксом книг и брошюр даются в тексте настоящего издания на языке оригинала; в литературных указателях, помещенных в конце каждой части «Теорий», все эти заголовки снабжены в скобках переводом на русский язык.

Приводимые Марксом цитаты из произведений Адама Смита, Рикардо и других экономистов даются в заново проверенных и уточненных переводах. В квадратных скобках указываются страницы наиболее распространенных русских изданий соответствующих произведений (даже и в тех случаях, когда печатаемый в настоящем издании перевод цитируемых Марксом мест значительно расходится с переводом, даваемым в существующих русских изданиях этих произведений). Если Маркс ту или иную цитату приводит в сокращенном виде или в виде пересказа своими словами, то в настоящем издании перевод этой цитаты дается в соответствии с формулировкой ее у Маркса.

* * *

Несмотря на то, что «Теория прибавочной стоимости» осталась в неподготовленном для печати виде, это произведение дает связную и цельную картину той «истории теории», которая, по замыслу Маркса, составляет тему последней, четвертой книги

«Капитала». Маркс вскрыл здесь весь ход эволюции буржуазной политической экономии с момента зарождения до ее «могилы», как Маркс характеризует вульгарную политическую экономию.

Как уже упомянуто, в настоящем издании весь материал «Теорий прибавочной стоимости» и относящихся к ним дополнительных экскурсов разделен на три части. Границы частей подсказаны самим содержанием рукописи.

Первая часть состоит из семи глав основного текста (тетради VI—X) и тринадцати приложений. Эта часть посвящена главным образом критическому анализу воззрений физиократов (главы II и VI) и Адама Смита (главы III и IV). Глава I («СэрДжемс Стюарт»), характеризующая безнадёжную попытку Стюарта придать рациональную форму монетарной и меркантилистской системе, служит введением к анализу физиократической теории. Сопоставление физиократов со Стюартом даёт Марксу возможность резко подчеркнуть роль физиократов, их значение в развитии политической экономии, заключающееся в том, что вопрос о происхождении прибавочной стоимости они перенесли из сферы обращения в сферу производства.

Исследуя экономические воззрения физиократов, Маркс вскрывает противоречия в их системе, двойственность в их понимании прибавочной стоимости, выступающей у них то как чистый дар природы, то как результат особой производительности земледельческого труда, присваиваемый собственником земли. Тем самым дается нить для понимания дальнейшей эволюции физиократической школы. Маркс вскрывает идейную борьбу внутри школы физиократов и прослеживает процесс вульгаризации физиократической теории у ее эпигонов. Анализ идейной борьбы внутри школы физиократов дается Марксом в неразрывной связи с характеристикой классовой сущности физиократических воззрений.

Противоречия и двойственность в трактовке важнейших экономических категорий Маркс вскрывает также и в учении Адама Смита (глава III). Подвергая критическому анализу теорию Смита, Маркс выявляет имеющийся в ней вульгарный элемент. Это противопоставление научного и вульгарного элемента в учении Смита даёт необходимую основу для понимания дальнейшей эволюции буржуазной политической экономии, которая, как показывает Маркс, приобретала все более и более вульгарный характер по мере обострения классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией.

В III главе, в связи с критикой догмы Смита, сводившего всю стоимость общественного продукта к доходам, Маркс даёт теоретическую разработку вопроса о воспроизводстве всего общественного капитала и особенно подробно останавливается на проблеме возмещения постоянного капитала. Кроме своего обще-